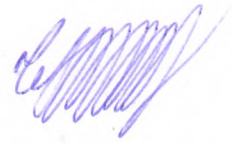

На правах рукописи

Черкасская Надежда Алексеевна

**МЕЖДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ ДОМА РОМАНОВЫХ (ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ
XIX – НАЧАЛО XX ВВ.): ПРОСТРАНСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ И
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФЕРОВ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» на кафедре всеобщей истории

Научный
руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Суворова Наталья Геннадьевна

Официальные
оппоненты:

Веремко Валентина Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина».

Софьин Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита диссертации состоится «10» декабря 2021 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <https://omgpu.ru/dissertations/9510>).

Автореферат разослан

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.И. Кротт

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важной частью межкультурных связей российской и европейских династий второй четверти XIX – начала XX вв. стали процессы самоидентификации, сознательного и неосознанного конструирования представлений о самих себе, национальной, культурной идентичности представителей правящей династии Российской империи. Для данного периода значимо изучение формирования национального образа самодержавия, переосмысления Романовыми собственного иностранного происхождения.

Междинастические браки дома Романовых являлись одним из важнейших механизмов становления международных отношений и сохранения политического баланса в Европе. Они создавали особое пространство трансферов и взаимосвязей, встраивая Российскую империю в «европейскую семью».

В современном мире возрастает интерес к институту брака, к его развитию и трансформации. Исследователи, в том числе, историки, социологи, юристы пытаются определить положение института брака в наше время. Апелляцию к национальным традициям, например, к историческим формам брака, можно объяснить кризисным состоянием этого института на современном этапе, расхождением правовых норм и реальных практик брачно-семейных отношений.

Остается высоким интерес к династическим сюжетам благодаря юбилеям (400-летие династии Романовых в 2013 г., 100-летие убийства членов дома Романовых, 300-летие образования Российской империи в 2021 г. и т.д.), а также научным и общественным дискуссиям о политическом и культурном влиянии династии Романовых на историю России, о различиях и сходствах России и Европы.

Степень изученности темы. Научно-исследовательскую литературу по изучаемым проблемам можно разделить по проблемно-хронологическому принципу на три периода: дореволюционный период (современный изучаемой эпохе); советский период (конец 1910-х – начало 1990 гг.) и современный (1990-е г. – настоящее время). Историкографические обзоры отдельных сюжетов династической истории дома Романовых представлены в диссертационных исследованиях. Библиографические указатели литературы, юбилейные справочные издания и рецензии на них позволили нам выявить максимально широкий круг исследований по теме.

Дореволюционная литература по изучаемой теме представлена в основном официальными биографиями императоров и довольно подробными описаниями дворцового церемониала (Н.Г. Устрялов, Е.П. Карнович, С.С. Татищев, Н.К. Шильдер, Н.Е. Волков, К.Н. Корольков). В этот период времени уделялось внимание роли женщин в истории династии Романовых. Личности императриц изучались как профессиональными историками (великий князь Николай Михайлович), так и популяризаторами (И.Н. Божерянов). Некоторые зарубежные историки останавливались в своих исследованиях на изучении личностей, биографий членов дома Романовых и их династических связей (А. Рамбо, Т. Шиман). Однако в работах этого периода преобладал поверхностный подход в изучении описываемых личностей, поскольку они чаще всего рассматривались в широком общеисторическом контексте.

В указанный период существует и неофициальная историография дома Романовых, представленная оппозиционно настроенными политиками, писателями и публицистами. В подобных работах большое внимание уделялось непосредственно личностям правящих императоров, при этом, одной из характерных черт этих произведений была критика императорской фамилии и высшего дворянства из-за их немецкого происхождения¹.

¹ Герцен А.И. Русские немцы и немецкие русские // Сочинения в 9-ти томах. Т.7. М.: ГИХЛ, 1958. С. 263 – 308.

При рассмотрении междинастических браков представителей дома Романовых, как одного из факторов международных отношений, необходимо обратиться к исследовательской литературе по внешнеполитической истории Российской империи с целью выявления наиболее значимых направлений российской дипломатии, где использовался, в том числе, и династический фактор. В этих работах основными источниками были доступные, уже опубликованные дипломатические документы (К. Скальковский, С.С. Татищев). В дореволюционной литературе малоизученным остается вопрос взаимоотношений представителей дома Романовых друг с другом, а также с приближенными и придворными. Особенностью дореволюционного периода историографии является, таким образом, возможность обращения к более давним событиям, тогда как изучение жизни лиц и событий, близких по хронологии, находилось под определенным контролем цензуры.

Второй период – советский (конец 1910-х – начало 1990 гг.) характеризуется изменениями политического строя, необходимостью переориентации сознания народных масс в отношении свергнутой династии, новыми методологическими подходами. Завершение правления Романовых и последовавшие за этим политические и военные конфликты, убийство многих членов династии ставили перед советской властью задачу дискредитации и тиражирования негативного образа представителей дома Романовых. Данный период можно разделить на два этапа, первый из которых – это конец 1910-х – вторая половина 1960 гг., в самом начале этого этапа доминируют работы, в которых авторы прибегают к довольно жесткой критике монархии и династии². Недоступность источников не являлась основанием отказа от темы. В 1920-е гг. работы С. Любоша, Г. Чулкова, В.П. Семенникова были основаны преимущественно на слухах и домыслах. Публиковались фальсификации документов, как в случае с дневником фрейлины императрицы Александры Федоровны – А.А. Вырубовой³. Обращение авторов этого времени к династической истории Романовых можно рассматривать как исключение из правил⁴.

В этот период времени активизируется изучение внешней политики Романовых. Появляется новая методологическая основа и источниковая база (воспоминания дипломатов и военачальников, дипломатические донесения). Интерес исследователей в данном направлении сосредоточен на экономическом вопросе внешней политики, однако на конкретных примерах отмечается и важность династических связей, в особенности, в контексте периода создания самостоятельных славянских государств. Существенным отличием исторических работ этого периода является критическая оценка действий и влияний междинастических связей как ранних, так и последних Романовых (Н.М. Покровский, Е.В. Тарле).

С 1960-е гг. среди историков возникает интерес к фундаментальным проблемам монархии, самодержавия, абсолютизма, государственных учреждений и управления, в том числе, особое внимание уделяется истории госаппарата Российской империи и министерства Императорского двора (А.Я. Аврех, П.А. Зайончковский, Н.П. Ерошкин). Династическая история в контексте этих тем не является приоритетной, однако для этого этапа характерно гораздо большее внимание к источникам и более взвешенные оценки представителей династии как политических, государственных деятелей.

Появление работ историков-эмигрантов М.В. Зызыкина, С.П. Мельгунова, Н.Д. Тальберга свидетельствовало о сохранении интереса к русской монархии и династии в европейском обществе. Более широкая постановка проблем во многих аспектах была связана с идеологическим фактором, а также с тем, что в зарубежной историографии присутствовал интерес к членам дома Романовых, подкрепленный обширной источниковой базой. О

² Евгеньева М. Господа Романовы. История династии. М.: Воля, 1917; Николай II и великие князья (родственные письма к последнему царю). Л. □ М.: Государственное издательство, 1925.

³ Фрейлина Ее Величества Анна Вырубова. Рига: Орбита, 1993.

⁴ Савин А.Н. Сватовство цесаревича Александра Николаевича // Памяти Александра Николаевича Савина. 1873 – 1923: Сборник статей. М.: Труды Ин-та истории, 1926. С. 59 – 115; Его же. Николай I и цесаревич Александр Николаевич в их переписке 1842 – 1847 гг.» // Там же. С. 117 – 159.

династических связях Романовых в историографии данного периода упоминается в работах М. Ферро, С. Скотта и др.

Следующий период (1990-е гг. – настоящее время) характеризуется тем, что марксистско-ленинская методология перестала быть доминирующей, был преодолен идеологический диктат в выборе исследовательских тем. Результатом стало появление публикаций, в которых рассматриваются отдельные стороны жизни императорского двора. В современной литературе можно выделить несколько основных аспектов изучения института междинастических браков, в связи с биографическим поворотом, интересом к истории повседневности, гендерной истории, истории быта. Появляются исследования, посвященные отдельным личностям – не только императорам, но и великим князьям, великим княгиням – где помимо биографических сведений дается информация об их политической и культурной деятельности (А.О. Платонов, М.В. Пономарев, А.Н. Сахаров, С.В. Думин, М.И. Вострышев и др.). Это является одной из характерных черт нового периода в историографии, т.к. основным объектом исследования до этого чаще всего оставалась личность монарха.

В работах по истории церемониалов императорского двора рассматриваются темы, связанные с культурой дворянства, бытом и повседневной жизнью русских императоров, членов их семей и придворных (А. Побединская, Ю.О. Захарова, И.В. Зимин, И.И. Домнина, Л.В. Выскочков).

Выделим исследования специалиста в области вспомогательных дисциплин, генеалога и геральдиста Е.В. Пчелова, посвященные различным аспектам истории династии Романовых⁵. Автор останавливается на вопросе о происхождении династии Романовых, уделяя внимание их родовитости и связям с другими боярскими родами. В повествованиях об отдельных представителях дома Романовых автор обращает внимание и на некоторые брачные проекты, встраивая их в анализ вопросов внешней политики и родовитости Романовых.

На данном этапе среди исследователей возрастает интерес как к классическому (германскому) направлению, так и новым направлениям междинастических связей (греческому, славяно-балканскому, британскому) – появляется большое количество монографий и статей, посвященных данным направлениям и представлявшим их персонам (О.А. Павловская, К.В. Каспарян, Н.Г. Струнина, О.В. Соколовская). Особенностью этих работ является использование материалов европейских архивов и междисциплинарных подходов.

Отдельно стоит отметить двухтомную монографию Ричарда С. Уортмана, в которой рассматриваются и реконструируются способы и каналы трансляции визуального образа власти в Российской империи, как в народные массы, так и на мировую политическую арену⁶. Это важный аспект исследования, так как основная масса литературы посвящена лишь описанию придворной жизни, обычаев и традиций, либо биографическим сведениям о жизни членов императорского дома. Причины и механизмы создания образов представителей династии Романовых рассматриваются в монографии историка Б.И. Колоницкого⁷. В отличие от исследования Р. Уортмана в данной работе впервые выделяются образы отдельных представителей династии, созданные в результате распространения различных слухов, что является важным для исследования трансформации отношения, как придворных кругов, так и народных масс, к династии и междинастической политике.

Проведенный анализ научной литературы показал, что среди исследователей наблюдался интерес как к истории самого дома Романовых, так и царского и императорского двора и церемониала, междинастической политике. Отличительной чертой дореволюционных исследований является изучение истории и культуры царского, а затем императорского двора. На тот момент времени вопросы изучения династических браков заменяли изданиями

⁵ Пчелов Е.В. Династия Романовых: генеалогия и антропонимика // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 76 – 83; Пчелов Е.В. Романовы. История и генеалогия. М.: Политический проект, 2017.

⁶ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М.: ОГИ, 2000. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I; Т. 2. От Александра II до отречения Николая II.

⁷ Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: НЛО, 2010.

юбилейных, свадебных и коронационных сборников, допущенных к публикации цензурой. Позднее исследователи концентрируются на другом ракурсе темы – международных политических отношениях, революционном движении. Особенностью этапа является то, что в работах изучаются вопросы, связанные с влиянием представителей династий на внешнюю политику, однако, этот фактор не выступает ключевым.

Современные исследователи внесли заметный вклад в расширение ракурса данной темы, об этом свидетельствует большое количество работ, посвященных как биографиям, политической и культурной деятельности отдельных представителей дома Романовых, так и церемониалу, знаковым системам и образам. Династическая история дома Романовых, «разбитая» по генеалогическому и хронологическому критериям, не позволяет охарактеризовать в целом трансформацию института, логику изменения направлений, возможные последствия междинастических браков. Недостаточная освещенность в историографии этих сюжетов делает необходимым их дальнейшее изучение.

Объект исследования – междинастические браки дома Романовых.

Предмет исследования – пространство политических и социокультурных трансферов, формирующееся в результате междинастических браков дома Романовых второй четверти XIX – начала XX вв.

Цель исследования заключается в реконструкции пространства политических и социокультурных трансферов, формирующихся в результате междинастических браков дома Романовых второй четверти XIX – начала XX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Реконструировать правовую основу института междинастического брака дома Романовых и охарактеризовать ее трансформацию и соотношение формальных и неформальных норм;
2. Выявить основные направления междинастических отношений дома Романовых второй четверти XIX – начала XX в. и факторы, их определяющие;
3. Установить основные сегменты пространства междинастических браков, раскрыть механизмы их трансформации;
4. Охарактеризовать роль «посредников» и средства политических и социокультурных трансферов в пространстве междинастических браков.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй четверти XIX в. по начало XX в. Нижней границей можно назвать 1832 г., поскольку к этому времени была окончательно сформирована нормативно-правовая база междинастических браков представителей дома Романовых, были кодифицированы правила составления брачных договоров. Политический аспект нижней границы объясняется установившимися ко второй четверти XIX в. разветвленными междинастическими связями, образовавшимися в результате заключения междинастических браков детьми императора Павла I. Социокультурный аспект нижней границы связан с систематизацией внешнего аспекта субкультуры двора, с появлением тенденции к русификации, вызванной политическими событиями: восстанием декабристов и Польским восстанием 1830 – 1831 гг. Верхней границей является начало 1917 г. – падение монархии в России и устранение от власти правящей династии.

Теоретико-методологические основания.

В качестве основной интерпретационной модели для реконструкции пространства междинастических браков в работе использована теория культурного трансфера французского историка М. Эспаня⁸. Теория культурного трансфера позволяет определить принципы, условия, механизмы обмена в условиях заимствований и взаимодействия культур.

В результате заключения браков между представителями европейских династий формировалось особое пространство («зоны трансферов» или «культурные зоны»), в рамках которого, через «посредников» осуществлялось взаимодействие (взаимовлияние, смешение и др.) «принимающей» и «отдающей» сторон, то есть происходили *трансферы*. В качестве

⁸ Эспань М. История цивилизации как культурный трансфер. М.: НЛО, 2018.

«посредников трансфера» (агентов, культурных посредников, «переводчиков и «перевозчиков» культуры) будут выступать представители дома Романовых и европейских династий, вступающие в брак.

В диссертационном исследовании используется институциональный подход, поскольку мы исследуем становление и трансформацию института междинастического брака. В рамках подхода изучаются правила, формальные ограничения, воздействие различных событий на последующее развитие института, в том числе, в политики, социокультурной сфере и экономике.

В работе используется гендерный подход и определение гендера Н.Л. Пушкаревой. Поскольку, в основном, главную роль в возникновении политических и социокультурных трансферов в ходе заключения династических браков играли женщины, как представительницы «отправляющей» стороны, изучение особенностей гендера является важным вопросом для данной работы, в особенности социокультурных вопросов, связанных с национальной идентичностью, религией, общественной деятельностью и имиджем, т.к. последний зачастую складывался в результате трансляции стереотипов, связанных непосредственно с полом.

Источниковую базу исследования составляют:

1. Законодательные акты (акты, манифесты, указы и т.д.);
2. Материалы личного происхождения (мемуары, письма, дневники);
3. Периодические издания (газеты, журналы);
4. Делопроизводственная документация;
5. Источники визуальной информации (картины, гравюры, литографии, фотографии, коронационные, свадебные и юбилейные альбомы).

Самым важным источником является «Учреждение об императорской фамилии» – упорядоченное собрание всех документов, связанных с браками династии Романовых. К группе законодательных актов относятся также манифесты, учреждения, акты, уставы и именные указы, регламентирующие вопрос о престолонаследии и о браках⁹. Их рассмотрение помогает узнать о трансформации династических правил в доме Романовых, об изменении титулатуры и содержания членов императорской фамилии.

Вторая группа источников – это материалы личного происхождения (включающие в себя эго-документы): дневники, воспоминания, эпистолярные материалы¹⁰. Благодаря мемуарам выявляются подробности жизни представителей императорского дома, их взаимоотношений друг с другом, подробности внешнеполитических и династических связей, придворных церемоний, причины и последствия заключения междинастических браков.

Мемуары в данном случае делятся, не по хронологическому принципу, а по своей принадлежности: воспоминания, принадлежащие перу самих членов дома Романовых и мемуары, написанные современниками, друзьями и другими приближенными, которые также помогают рассмотреть и проанализировать многие детали изучаемой эпохи. Также можно разделить мемуары и дневники на русскоязычные и иностранные.

⁹ Пётр I. Устав. О наследии престола // ПСЗ РИ. Т. VI. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 496 – 497; Акт о порядке престолонаследия [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/prestol.htm>; Проект манифеста от 20 марта 1820 г. о Дополнении к Учреждению об императорской фамилии и Манифест имп. Александра I от 16 авг. 1823 г. о престолонаследии в пользу вел. кн. Николая Павловича с приложением акта об отречении вел. кн. Константина Павловича от права на престолонаследие // РГИА. Ф. 1329. Оп. 6. Д. 22; Высочайше утвержденное Учреждение об императорской фамилии. 2 июля 1886 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. VI. № 3851. СПб., 1886.

¹⁰ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров, 2014; Великий князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце. [Электронный ресурс] // Русская императорская армия. URL: <http://regiment.ru/Lib/B/5/1.htm>; Палей О.В. Воспоминания о России. М.: Захаров, 2009 и др.

К источникам личного происхождения относятся личная переписка и неопубликованные воспоминания¹¹. В данных источниках зачастую более подробно отражены особенности взаимоотношений представителей династии, в том числе, с зарубежными родственниками, критика тех или иных действий или персон, что позволяет сделать выводы объективнее.

В работе в качестве источника используются периодические издания: журналы и газеты рассматриваемого периода («Русский инвалид», «Московский листок», «Столица и усадьба»), в которых печатались воспоминания придворных или членов императорского дома, описания бракосочетаний, коронаций или иных мероприятий. Благодаря периодическим изданиям воспоминания переставали быть частным документом и транслировались за пределы семьи. Журналы и газеты содержат большой пласт информации о благотворительности и медицинской деятельности женщин из династии Романовых.

Особое значение для исследования имеет делопроизводственная документация Главного управления уделов Министерства Императорского двора, Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения. Часть используемых в работе документов содержится в книгах Высочайших повелений¹², в которых отражалась переписка ведомств по хозяйственным и правовым вопросам. В инспекторском разряде Департамента народного просвещения комплектовались специальные дела о церемониях бракосочетания, содержащие ведомственную переписку и манифесты, указы правящего монарха, объявляющие о бракосочетании¹³.

Комплексный характер делопроизводственной документации позволяет получить представление о процедуре финансирования представителей династии¹⁴. В переписке министра Императорского двора (прошениях, донесениях) упоминаются и приводятся копии не только основных законодательных и нормативных актов, регламентирующих положение и статус вступающих в брак, высочайшие повеления, конкретизирующие нормы, но и статьи брачных договоров, обращения представителей династии с просьбами уточнения или пересмотра условий договоров о бракосочетании. Информационная ценность источников данного вида заключается в возможности сопоставления формальных норм, правил заключения династических браков и реальных брачных ситуаций, корректируемых по высочайшему повелению; выяснения условий и мотивации ведомства предлагать какие-либо изменения.

Дипломатическая переписка, как часть специальной делопроизводственной документации Министерства иностранных дел, а также переписка Романовых с представителями властных структур позволяют уточнять характер взаимодействия между государствами вследствие заключения междинастических браков, выяснять детали различных брачных союзов (в том числе, морганатических)¹⁵.

¹¹ Переписка Николая и Александры Романовых. 1914 – 1917 / Предисл. М. Н. Покровского. М. – Л., 1923 – 1927; Боханов А.Н. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884 – 1894 годы. СПб.: Русское слово, 2007; Воспоминания Е.А. Победоносцевой, записанные с ее слов З.А. Зарудной // РГИА.Ф.1574. Оп. 1. Д.29.

¹² Внешняя политика России XIX в. и начала XX в. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия I. Т. VIII. М., 1972. Прил. 57. С. 628 – 629; Письмо великого князя Владимира Александровича К. П. Победоносцеву, препровождающее письмо О. В. Пистолькорс с ходатайством о помощи ей в расторжении брака // РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 146.

¹³ Об отпуске пособия на содержание общежития для юных добровольцев в Москве, учрежденного вел. кн. Елизаветой Федоровной // РГИА. Ф. 1276. Оп.12. Д. 1220; Коротковой Екатерине // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 84. Коротковой Екатерине Львовне (черновик) // РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 50; Императорский клинический институт Великой княгини Елены Павловны: отчет за 1908 год. СПб.: типография Главного Управления Уделов, 1910.

¹⁴ Книга Высочайших повелений 1858 г. // РГИА. Ф.515. Оп. 1. Д. 69; Книга Высочайших повелений 1859 г. // РГИА. Ф.515. Оп.1. Д.70; Книга высочайших повелений 1865 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 76; Книга именных указов 1856 г. // РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 66.

¹⁵ РГИА. Ф.515. Оп.1. Д.70. Л. 319 – 320, 349, 351.

Источники визуальной информации («Галерея портретов царствующего дома Романовых», «Торжества бракосочетания государя наследника цесаревича и государыни наследницы цесаревны», «Юбилейный альбом в память 300-летия дома Романовых», «В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны» и т.д.) помогают провести анализ деталей брачных церемоний, коронаций, высочайших приемов и балов с точки зрения геральдических символов и увидеть сходства и различия в этом вопросе дома Романовых с другими правящими династиями.

С помощью использованных источников и научно-исследовательской литературы возможно решить поставленные в работе задачи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе нормативно-правовых актов, источников личного происхождения и делопроизводственной документации был проанализирован процесс трансформации института междинастического брака в России во второй четверти XIX – начале XX вв., охарактеризована роль посредников политических и социокультурных трансферов, реконструировано пространство политических и социокультурных трансферов. Благодаря анализу направлений, основой которых послужили династические браки, были выявлены политические последствия, представлен вывод о трансформации понятия «равнородность» в поле взаимоотношений правящих династий. В ходе исследования социокультурных трансферов в рамках института междинастического брака были сделаны выводы о влиянии данного института на самосознание и национальную идентичность представителей династии Романовых, а также на формирование их образов в рамках семьи, императорского двора, в дворянских кругах и народных массах.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе междинастических браков дома Романовых с точки зрения теории культурного трансфера. Привлечение теории культурного трансфера к изучению междинастических браков дома Романовых, провоцирующих ситуации межкультурных контактов, представляющих разнонаправленные векторы этих контактов, создающих качественно различные сегменты влияния, оправдано и обеспечивает новую теоретическую рамку для анализа данного предмета. В диссертации на основе теории трансферов реконструировано пространство политических и социокультурных трансферов, формирующихся в результате междинастических браков дома Романовых, охарактеризована роль посредников политических и социокультурных перемещений, функционировавших в пространстве междинастических браков. Выявление основных направлений междинастических отношений дома Романовых, обоснование их эволюции позволило скорректировать понятие равнородности.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности введения новых источниковых материалов, положений и выводов исследования в состав спецкурсов и спецсеминаров по отечественной истории, в использовании их для разработки учебных пособий и обобщающих трудов по истории дома Романовых и других европейских династий, внешнеполитической истории европейских государств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Круг нормативно-правовых актов, регулировавших институт династического брака Романовых, был окончательно установлен во второй четверти XIX в. Нормативно-правовые акты в течение всего рассматриваемого периода определяли положение представителей дома Романовых в браке, затрагивая вопросы вероисповедания, титулатуры, наследования, имущества. Нормативно-правовая основа междинастических браков дома Романовых представляла собой синтез русских православных и европейских традиций. Как неограниченный и самодержавный правитель, император имел право разрешить, либо запретить брак, он являлся гарантом бракосочетания. Трансформация нормативно-правовой базы была связана в начале рассматриваемого периода с ограничением круга лиц, с которыми могли заключаться браки, с закреплением единой линии наследования престола. В конце XIX – начале XX вв. в связи с расширением императорского дома, было ограничено количество великих князей (что снижало экономические расходы императорского дома) и введены титулы

князей императорской крови. Это позволило разрешить заключение морганатических браков для младших линий дома Романовых без негативных санкций.

2. Смена направлений междинастических браков (германское, датско-греческое, британское, славяно-балканское) определялась международной обстановкой, внешнеполитическими интересами и статусом Российской империи, идеологическими установками, религиозными вопросами, личными взаимоотношениями монархов разных государств, а также уже установившимися родственными связями.

В результате заключения междинастических браков формировалось особое общеевропейское пространство политического, культурного, семейного и досугового общения, обмена мнениями, информацией представителей европейских династий. Площадки трансфера могли меняться в зависимости от периода времени и направления. На начальном этапе расширения междинастических связей в качестве механизмов их формирования могли выступать путешествия представителей династии по европейским дворам, дипломатические миссии с целью заключения брака с более выгодным политическим союзником. В более поздние периоды в качестве таких механизмов выступали семейные собрания, в особенности, в тех направлениях, где династические связи были наиболее разветвленными.

3. Равнородность, как условие трансфера, претерпела существенные изменения. К началу XX в. после процесса медиатизации некоторых древних правящих домов приоритетным стала степень политического возвышения отдельных династий. Степень родовитости фамилии и происхождение утрачивали свое прежнее значение. Либерализация внутренней системы императорского двора и расширение междинастических связей отразились на личной позиции представителей династии Романовых по отношению к междинастическим бракам.

4. Посредниками политических и культурных трансферов являлись непосредственно вступающие в брак. Посредники взаимодействовали и оказывали влияние на двор, правящую династию, в частном кругу – на собственную семью. Через эти каналы происходила трансляция на дворянское общество и далее через прессу на российское/зарубежное общество. Статус посредников определялся нормативной базой, брачным договором, политическими полномочиями, отношениями с правящим монархом, личными возможностями. Положение посредников трансфера менялось в течение всего рассматриваемого периода. Произошло расширение зон трансфера, они перестали быть замкнутыми и однозначно контролируемыми. Общество, посредством наблюдения за церемониями, трансляцией образов представителей правящих фамилий, визуальными репрезентациями посредников, не только воспринимало предложенные образы, но и корректировало их, создавая свои версии.

Разницу ролей женщин и мужчин как посредников трансфера можно объяснить через различные зоны трансфера, в которых они действуют и разные возможности влияния и восприятия. Женщины в большинстве случаев после брака меняли место жительства, титулы, имена и конфессию, не имели политических полномочий, но могли использовать родственные связи, благотворительную деятельность в качестве зон трансфера. Мужчины становились посредниками в тех случаях, когда их супруги имели на них влияние в политике и вопросах, связанных с построением национального и династического сценария.

5. Церемониал междинастических браков носил как культурный, так и политический характер, являясь отсылкой к традициям дома Романовых и демонстрацией статуса российской династии. Во второй четверти XIX в. было завершено оформление правил брачной церемонии, введен единый образец свадебного наряда. Политические и социокультурные трансферы находили отражение в церемониале междинастических браков, в формирующейся идентичности и самоидентичности представителей дома Романовых. В конце XIX – начале XX вв. церемония венчания становится способом демонстрации разделения династии на «старшие» и «младшие» ветви великих князей и князей императорской крови.

6. В эпоху формирующихся национальных идеологий, войн и революций междинастические браки, связывая и сталкивая представителей европейских династий, катализировали проблемы национальной идентичности как династии в целом, так и отдельных

ее членов. Осознание общности культуры (или необходимости ее обретения, сохранения) реализовывалось через культурные обмены (изучение языка, принятие нового или сохранение прежнего вероисповедания). «Русскость», «немецкость», «польскость» и др. идентичности посредников формировались под влиянием политической ситуации, личных или династических интересов. Сознательно конструируемые образы представителей дома Романовых транслировались в придворной и народной среде, расширяя тем самым пространство трансферов.

Утратившие актуальность направления междинастических браков, демонстрировали невозможность прежнего восприятия династических связей и конструировали новые образы представителей династии. Национальное определение членов императорской фамилии, трансформация образов на последнем этапе рассматриваемого периода – на фоне войны с Германией – привели к германофобии как народных масс по отношению к представителям династии, так и самих Романовых по отношению к некоторым ветвям правящего дома, что стало одним из главных итогов культурного обмена в ходе заключения междинастических браков.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедрах всеобщей истории и отечественной истории и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также представлены на региональных, всероссийских и международных научных конференциях: «Молодежь Третьего тысячелетия» (Омск, 2014), «Молодежь Третьего тысячелетия» (Омск, 2015), II Черноморские чтения (Симферополь, 2015), IV Омские исторические чтения (Омск, 2017), XIV Лазаревские чтения (Севастополь, 2017), XXXVI Международный Харакский форум (Ялта, 2019). Результаты исследования были представлены в ходе выступления на публичной лекции в Историческом парке «Россия – моя история» (Омск, 2018). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях, 3 из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Общая характеристика структуры диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, и 1 приложения.

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, степень её изученности, объект и предмет диссертационного исследования, цель, задачи, хронологические рамки, методологическая и источниковая база, научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Правовая основа междинастических браков дома Романовых: утверждение, корректировка и реализация» на основе выявленных источников была реконструирована правовая основа института междинастического брака дома Романовых.

Правовая основа междинастических браков, состоявшая из нормативно-правовых актов, регламентировавших порядок престолонаследия, а затем и законов, четко разграничивавших династические и морганатические браки закрепились к началу второй четверти XIX в. Этот факт в совокупности с составлением Свода законов Российской империи, включавшего в себя «Учреждение об императорской фамилии», открывает новый этап в истории междинастических браков. Российская империя становится в это время членом европейской династической семьи, – и это указывает на тот факт, что Романовы принимают на себя часть общеевропейского династического образа.

Правовая основа междинастических союзов Романовых определяет место российской династии среди остальных европейских правящих домов того времени. В документах, представляющих собой правовую основу междинастического брака, имеется тезис, прочно связанный с особенностями права в России: окончательные решения, касающиеся не только

междинастических браков, но и других аспектов жизни членов императорской фамилии, принимал царствующий монарх – в его власти находилась прерогатива следовать писанному праву или обойти закон. Однако, это касается не всех вопросов, которые могли возникнуть в контексте междинастического брака. Действующие в Российской империи Основные законы (1906) сохраняли запрет на наследование титулов потомками от морганатических браков, и император (или императрица), восходящий на престол, обязывались соблюдать это правило. Реконструкция нормативно-правовой базы междинастического брака позволила сделать выводы, связанные с изменениями в основных документах, регламентировавших браки. «Учреждение об императорской фамилии» было окончательно сформировано в эпоху правления Николая I и включено в Свод законов Российской империи. Поскольку до 1832 г. первый вариант Учреждения, утвержденный Павлом I в 1797 г., дополнялся важными документами, к примеру, законом о запрете морганатических браков для членов дома Романовых, можно сделать вывод и о том, что именно во второй четверти XIX в. были утверждены все основные законы, касающиеся браков и престолонаследия.

В конце XIX в. были введены изменения, которые коснулись положения и браков представителей младших линий дома Романовых – князей и княжон императорской крови, поскольку вступила в действие часть акта Павла I, касающаяся изменения титулатуры правнуков и правнучек правящих императоров. В начале XX в. была предпринята попытка изменить отношение к морганатическим бракам. Однако это касалось лишь отмены негативных санкций в случае заключения таких браков представителями младших линий династии.

В главе 2 «Междинастические браки дома Романовых в контексте международных политических отношений» были выявлены основные направления междинастических отношений дома Романовых второй четверти XIX – начала XX в. (германское, британское, датско-греческое, славяно-балканское) и факторы, их определяющие. Была выявлена динамика заключения браков: активный период – когда браки заключались в большом количестве и неактивный – когда междинастические браки не заключались.

Основные направления династической политики и ее динамика менялись в зависимости от различных критериев, что четко прослеживается на разных этапах. Главными критериями выступают: внешнеполитический, конфессиональный, личные взгляды, родственные отношения, расширение личного пространства и мобильности членов династий. Каждый из этих критериев играет главную роль на определенном этапе.

Показана зависимость смены направлений династических браков от политического фактора, их влияние на политику. Во всех направлениях, безусловно, большую роль играли масштабы личности, степень родства по отношению к правящему государю, религиозная и культурная близость двух стран.

Роль мужчин и женщин как посредников трансферов отличалась из-за сфер, в которых они действовали и возможностей влияния и восприятия. Женщины в большинстве случаев после брака меняли место жительства, титулы, имена и конфессию, не имели политических полномочий, но могли использовать родственные связи, благотворительную деятельность в качестве зон трансфера. Мужчины становились посредниками в тех случаях, когда их супруги имели на них влияние в политике и вопросах, связанных с построением национального и династического сценария.

В разделе 2.1. «Равнородность и степень равнородности браков как условие трансфера» на основе Готского альманаха показано изменение статусов тех или иных домов и проблемы взаимодействия с ними династии Романовых в сфере междинастических браков. Рассмотрена трансформация равнородности как некой культурной категории, которая в начале XX в. начала размываться, уступая место политическому фактору. Происхождение правящей династии было для брака не слишком важным моментом – союз с представителем династии спорного происхождения одобрялся, если того требовала внешняя политика.

В разделах 2.2. – 2.5. выявлены основные направления междинастических браков дома Романовых во второй четверти XIX – начале XX вв. и определяющие их факторы. Каждый из

разделов посвящен определенному направлению междинастической политики, показана их зависимость от политического фактора, а также их влияние на политику. Во всех направлениях, безусловно, большую роль играли масштабы личности, степень родства по отношению к правящему государю, религиозная и культурная близость двух стран. Направления междинастических браков довольно четко отражали внешнеполитические замыслы, однако, поставленных целей не всегда удавалось достигнуть. В то же время некоторые брачные связи не всегда зависели от политики, становясь результатом трансформации института междинастического брака, находившегося под влиянием новой эпохи.

Линия несостоявшихся брачных проектов отражает как попытки сближения династий, так и вопросы, связанные с расширением личного пространства представителей дома Романовых (**раздел 2.6 «Неосуществленные брачные проекты XIX – начала XX вв.»**). Большая часть нереализованных проектов приходится на конец XIX – начало XX вв., в это же время Романовы начинают заключать и планировать внутрдинастические браки. Это отражает повышение статуса династии и уменьшение важности династических браков для политической сферы.

Динамика направлений междинастических браков на протяжении рассматриваемого периода менялась в зависимости от критериев: от статуса Романовых в европейской династической семье, затем от религиозного и политического факторов. Однако фактор личного отношения к тому или иному кандидату в супруги для российской династии приобретает большое значение. Со второй четверти XIX в. это было напрямую связано с семейным сценарием Николая I и репрезентацией образа императорской фамилии. Тем не менее, схема подбора кандидатов всё еще существовала, при этом учитывая личные взаимоотношения.

Междинастические браки создавали пространство и механизмы для взаимодействий представителей династий, обмена политическими взглядами. Еще одним каналом трансферов становилась переписка представителей правящих династий. Политическое влияние родственников друг на друга не было предусмотрено, однако такие случаи являлись следствием неформального общения в рамках семейных связей.

В **главе 3 «Междинастические браки как пространство социокультурных трансферов»** рассматриваются вопросы появления и развития социокультурных трансферов в пространстве междинастического брака, характеризуется роль посредников трансферов во взаимодействии сторон династического брака. В изучении социокультурных трансферов это касается брачной церемонии, которая отражала статус Романовых с помощью визуальных символов и процедур. Высокий статус династии с течением времени позволил утвердить проведение церемонии в России, как в случае свадеб великих князей, так и свадеб великих княжон. Репрезентация образов участников церемонии бракосочетания происходила, в основном, через женскую часть династии. Утвержденный наряд, переход в православие иностранных принцесс и принятие ими новых имен и отчеств, и в то же время сохранение прежних имен и отчеств, а также православной веры русскими великими княжнами, позволяли генерировать рефлексии по поводу национального и /или религиозного статуса. В отношении самой церемонии венчания российская династия являлась одной из самых самобытных, сочетая установившиеся черты общеевропейскости с национальным русским колоритом.

В качестве источника были использованы брачные договоры, поскольку эти документы закрепляли статус русской великой княжны, либо иностранного принца или принцессы, вступивших в брак с представителем дома Романовых, а также отражали весь церемониал вступления в брак: от миропомазания и смены имени до церемонии венчания. Финансовый вопрос в брачных договорах являлся одним из самых главных, поскольку не только защищал права и имущество представительницы дома Романовых в различных ситуациях, но и подчеркивал ее высокий статус и существенно расширял личное пространство.

В разделе **3.1. «Брачный договор как регулятор статуса участников междинастических браков»** выявлены особенности династического брака, как вариации

института брака в целом. Именно брачный договор являлся документом, регламентировавшим и отражавшим статус и финансовое положение участника междинастического брака, а также закреплявшим особенности брачной церемонии и предварявших ее процедур. Церемония заключения междинастического брака, ко второй четверти XIX в. начинается в первую очередь, с заключения брачного договора – из него следует не только разрешение вопросов с содержанием и приданым, но моментов, связанных с религией и сменой имени. Особенности брачных договоров Романовых выявлены именно в данной главе, поскольку в них определялись основы статуса участников междинастических браков, отраженные затем в брачной церемонии.

В разделе **3.2. «Церемониал междинастических браков дома Романовых: миропомазание, имянаречение, венчание»** проанализировано исполнение условий брачного договора и церемонии венчания как способа отражения статуса державы. Великая княжна, выходящая замуж за иностранного принца, становилась европейской принцессой или королевой, однако, в России она оставалась великой княгиней. Ее свадебный убор призван был показать династическую преемственность, верность традициям и ее русскость. Иностранная принцесса не могла выходить замуж в придворном наряде своей страны, так как необходима была демонстрация перехода – становление русской великой княгиней через принятие православия и православную церемонию венчания. То же касается смены имени и титула. Это являлось одновременно и отражением высокого статуса династии Романовых.

Во второй четверти XIX в. окончательно закрепились традиции бракосочетаний Романовых. Конфессиональный вопрос в этот период времени также претерпел некоторые изменения – некоторые великие княгини могли оставаться в лоне своей церкви, при этом принимая русские имена и отчества, однако, такое отступление от правил не приветствовалось. В конце XIX в. появились новшества, касавшиеся бракосочетания князей и княжон императорской крови, чей свадебный наряд выглядел иначе, что должно было показать разделение династии на старшие и младшие ветви.

В разделе **3.3. «Национальная идентичность и самопрезентация представителей династии Романовых в пространстве междинастического брака»** показаны некоторые из социокультурных трансферов, возникавшие в результате составления брачного договора, церемонии венчания, переезда члена правящей фамилии в другую страну. Рассмотрены образы императоров, императриц и великих княгинь, складывавшиеся, в том числе, под влиянием междинастических браков.

Катализатором для формирования образов «своего» и «чужого» являлись международные, национальные конфликты, в условиях которых происходила апелляция к образу врага. XIX в. был эпохой, когда империи начали осваивать национальный дискурс, именно в то время вопрос о национальной принадлежности представителей правящей династии становился особо значимым. Символика и процедура церемонии междинастического брака демонстрировали преемственность поколений, указывали на трансформации под влиянием европейских новаций. Переход от домодерной к модерной империи изменил и статус женской половины дома Романовых, что выразилось в заключении ими внутринастических и морганатических браков, отказах от браков с теми или иными кандидатами, укреплении и расширении своего личного пространства.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации.

Институт междинастического брака дома Романовых во второй четверти XIX – начале XX вв. являлся одним из важнейших политических и социокультурных акторов. В результате междинастических браков формировалось пространство политических и социокультурных трансферов – внешних и внутренних изменений, центральную роль в которых играли посредники трансфера, т.е. сами персоны, вступающие в брак. Большинство посредников оказывалось в условиях нового для себя социокультурного и политического пространства. Взаимодействуя с двором, новой династией, они оказывали влияние на это пространство, используя дворы, как коммуникационные площадки. Большее влияние оказывали женщины – как представительницы дома Романовых, так и иностранные принцессы, поскольку именно

они в большинстве случаев меняли страну проживания. В результате переходов из других политических и идеологических систем посредством брака и выявлялись трансферы – политические и социокультурные переносы, связанные как с влиянием личности на внешнюю политику, так и с конструированием образа, привязанного к той или иной стране, в общественном сознании.

В периодизации междинастических браков дома Романовых во второй четверти XIX – начале XX в. можно выделить несколько этапов:

1. Вторая четверть XIX в. – складывание и развитие традиционного для Романовых – германского – направления междинастических браков. Этот период выделяется по внешнеполитическому и конфессиональному критерию, характеризуется закреплением законодательной основы междинастических браков.

2. 1850-е – начало 1880-х гг. – это время отмечено появлением новых направлений междинастических союзов: датского, греческого и британского. Это было связано с новыми направлениями и вопросами внешней политики, и одним из способов решения задач продолжали являться междинастические браки.

3. 1880-е – 1890-е гг.- под влиянием внешнеполитических факторов (образование самостоятельных государств на Балканах), а также личных взглядов императора (идеи панславизма) появляется балканское направление междинастических браков. В этот период продолжают укрепляться и старые связи, в особенности, с греческим королевским домом.

4. 1890-е гг. – начало XX в. – в период царствования Николая II существенно расширились как междинастические связи, так и возможности членов дома Романовых в выборе супругов. Конец XIX – начало XX в. – это эпоха расширения личного пространства и мобильности членов царствующих династий, и внешнеполитический фактор в это время уходит на второй план. Именно на этот период пришлось большая часть морганатических браков, а также планировались и заключались внутридинастические браки. Это было вызвано, в первую очередь, тем, что большинство представительниц дома Романовых не желали покидать Россию. В начале XX в. статус династии Романовых, в отличие от начала XVIII в. позволял ее представителям не искать выгодных партий в Европе и давал возможность вступать во внутридинастические браки. Николай II, равно как и другие члены династии, осознали необходимость изменения отношения к неравнородным бракам.

Правовая основа междинастических браков, состоявшая из указов, регламентировавших порядок престолонаследия, а затем и законов, четко разграничивавших династические и морганатические браки, со временем становилась более выработанной и закрепилась ко второй четверти XIX в.

Междинастические связи могли быть созданы в совершенно новом направлении, либо в традиционном – для закрепления и создания более тесных контактов. Немаловажен был и фактор культурной или религиозной близости, что проявилось в тех новых направлениях, которые возникли в конце XIX – начале XX вв., когда Романовы стали всё чаще заключать браки с представителями православных славянских династий, либо вступать в браки внутридинастические и морганатические. Это свидетельствует о значительных трансформациях в национальном и религиозном самосознании представителей династии.

Большое влияние оказали социокультурные трансферы на церемонию венчания, однако, не без участия трансферов политических. Высокий статус династии Романовых с течением времени позволил утвердить проведение церемонии в России, как в случае свадеб великих князей, так и свадеб великих княжон. Образы и презентация этих образов участников церемонии бракосочетания транслировались, в основном, через женскую часть династии. Утвержденный и неизменный наряд, переход в православие иностранных принцесс и принятие ими новых имен и отчеств, и в то же время сохранение прежних имен и отчеств, а также православной веры русскими великими княжнами, позволяли генерировать рефлексию по поводу национального и /или религиозного статуса представителей династии.

Институт междинастического брака Романовых оказал влияние и на образ династии в целом – в критические периоды истории (войны и революции) зачастую конструировался

негативный образ того или иного представителя династии как в народных массах, так и по отношению друг к другу. Примером может служить германофобия в период Первой мировой войны как среди народных масс по отношению к Романовым, так и Романовых по отношению друг к другу.

Эволюция междинастических браков являлась и процессом продолжающегося встраивания династии в европейское пространство. Однако с течением времени Романовы переопределили это пространство, как свою русскую традицию, доказательством чего могут служить выстраивание выгодных внешнеполитических схем, внешняя репрезентация междинастического брака, в том числе преобладание влияния Романовых в конфессиональном и церемониальном вопросах.

В приложении к диссертации отражено общее количество междинастических браков в рассматриваемый период, выделены морганатические браки, а также несостоявшиеся брачные проекты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Черкасская Н.А. Представительницы дома Романовых и институт военного шефства (вторая четверть XIX – начало XX вв.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 256 – 262. – 0,4 п.л.

2. Черкасская Н.А. Образы великих княгинь Елизаветы Федоровны и Марии Павловны-старшей в источниках личного происхождения представителей дома Романовых и приближенных (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 3 (23). С. 68 – 76. – 0,6 п.л.

3. Черкасская Н.А. Образ Николая I в источниках личного происхождения: русско-польский дискурс // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2021. № 2. С. 24 – 29. – 0,4 п.л.

Публикации в других изданиях:

4. Черкасская Н.А. Институт династического брака дома Романовых (вторая четверть XIX – начало XX вв.): правовой аспект // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXVIII Региональная студенческая научно-практическая конференция: тезисы докладов: в 2 ч. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. С. 359 – 362. – 0,25 п.л.

5. Черкасская Н.А. Междинастические браки Дома Романовых (вторая четверть XIX – XX вв.): основные направления династических связей и динамика // Молодёжь третьего тысячелетия: XXXIX региональная студенческая научно-практическая конференция: тезисы докладов / [отв. ред. С. В. Белим]. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. С. 311 – 315. – 0,31 п.л.

6. Черкасская Н.А. Российский императорский дом: репрезентация образа власти в визуальных источниках (вторая четверть XIX в.) // Черноморские чтения: материалы II Международной научной исторической конференции / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, [гл. ред. А. А. Непомнящий, отв. ред. В. В. Акимченков]. – Симферополь, 2015. С. 94 – 98. – 0,31 п.л.

7. Черкасская Н.А. Династические браки дома Романовых: неосуществленные брачные проекты XIX – начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 16 – 21. – 0,4 п.л.

8. Черкасская Н.А. «Учреждение об императорской фамилии» как источник по изучению династических браков дома Романовых (вторая четверть XIX – начало XX вв.) // IV Омские исторические чтения: материалы региональной научной конференции : [к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского Юрия Алексеевича

Сорокина] / [ред-кол.: А. П. Толочко (отв. ред.), А. В. Якуб (отв. ред.) и др.]. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 165 – 169. – 0, 31 п.л.

9. Черкасская Н.А. Русско-греческий проект в контексте междинастических отношений: XVIII – начало XX вв. // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск XX(IX). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы XIV Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» / под редакцией С.Б. Филимонова. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2017. С. 23 – 26. – 0,25 п.л.

10. Черкасская Н.А. Русско-греческий проект в контексте междинастических отношений: XVIII – начало XX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 1 (13). С. 82 – 84. – 0,18 п.л.

11. Черкасская Н.А. Династия Романовых в начале XX в.: слухи в политическом и социокультурном пространстве. // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве. Сборник научных трудов XXXVI Международного Харакского форума 15 – 17 мая 2019 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной и Д. Танчича. – Симферополь, ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 300 – 304. – 0,31 п.л.